

МВД России

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

И.А. Адмиралова, Э.О. Абдрахимова

**ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ДОМАШНИЙ АРЕСТ –
НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Монография

Домодедово
ВИПК МВД России
2022

ББК 67.410.2
А 31

Авторы:

И.А. Адмиралова, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Э.О. Абдрахимова, преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России.

Рецензенты:

А.Ю. Фомичев, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.А. Страунинг, заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

А 31 **Адмиралова, И. А.**

Запрет определенных действий и домашний арест – наиболее эффективные меры пресечения в уголовном процессе России : монография / Адмиралова И.А., Абдрахимова Э.О. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. – 60 с.
ISBN 978-5-9552-0783-4

Предметом настоящего исследования являются правовые акты, регламентирующие порядок избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста, а также научные подходы и позиции, изложенные в публикациях ученых. Дается обоснование актуальности исследуемой темы, представлено авторское видение ее содержательной части. Проанализированы положения уголовно-процессуального закона, посвященные правовой регламентации запрета определенных действий, выявлены их недостатки. На основе анализа законодательства и современных научных работ формулируется подход к совершенствованию правовых актов, регламентирующих данные меры пресечения.

Предназначена слушателям и курсантам образовательных организаций МВД России.

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9552-0783-4

© ВИПК МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	6
1.1. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	6
1.2. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	16
1.3. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	20
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	30
2.1. Основания и условия избрания домашнего ареста.....	30
2.2. Процессуальный порядок избрания и продления домашнего ареста.....	41
2.3. Основания и порядок отмены домашнего ареста.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одной из важных тенденций развития российского законодательства является совершенствование процессуальных мер принуждения в сторону гуманизации: происходит корректировка осуществления определенных мер пресечения, разработка и внедрение новшеств в данной сфере. Цель такой деятельности – избрание альтернативных мер пресечения лицам, вовлекаемым в уголовный процесс, заключению под стражу и их исключительности, что и определяет актуальность темы исследования.

Процессуальные меры пресечения остаются «модифицированной версией» законодательства советской системы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включает в себя 8 мер пресечения, закрепленных в главе 13, одна из них – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), введена только в 2018 году¹.

Обращая внимание на статистические данные, можно констатировать увеличение количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий: в 2020 г. – 2 111 ходатайств (удовлетворено 1 849), в 2019 г. – 1 419 ходатайств (удовлетворено 1 246), в 2018 г. судами было рассмотрено 347 ходатайств (удовлетворено 301 ходатайство)². Несмотря на это, возникает огромное количество научных дискуссий насчет эффективности данной меры пресечения.

Так, В.В. Рудич утверждал, что «введенная в 2018 г. мера пресечения в виде запрета определенных действий не улучшила ситуацию в плане снижения показателей по применению такой меры пресечения, как заключение под стражу»³.

Однако Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев на заседании Совета судей Российской Федерации отметил, что в 2021 г. было вынесено на 9% меньше решений о заключении обвиня-

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

² Судебная статистика Российской Федерации: URL: <http://stat.апи-рсс.рф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 20.01.2022).

³ Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве. Указ. соч. С. 115-116.

емых под стражу и на 13% меньше решений о продлении сроков содержания под стражей¹.

В 2020 г. судами было рассмотрено 96,663 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в 2019 г. – 105,8 тыс., а в 2018 г. – 114,0 тыс. Ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста рассмотрено²: в 2020 г. – 8,06 тыс., в 2019 г. – 7,0 тыс., в 2018 г. – 7,2 тыс., – количество существенно не изменилось, отмечается лишь незначительный подъем. Можно заметить постепенное увеличение ходатайств, удовлетворенных судом: 2011 г. – 1 346 случаев, 2012 г. – 2 714, 2013 г. – 3 086, 2014 г. – 3 333, 2015 г. – 4 676, 2016 г. – 6 056, 2017 г. – 6 442³). По сообщению Федеральной службы исполнения наказаний судами стала больше применяться данная мера пресечения: «с 5 тысяч человек в 2013 г. до 22 тысяч в 2018 г.»⁴.

Таким образом, в настоящее время меры введение запрета определенных действий и применение домашнего ареста больше пытаются достичь своей главной цели – существенного уменьшения количества избранных судом мер пресечения в виде заключения под стражу.

---

¹ Рамблер.Финансы: сайт. URL: https://finance.rambler.ru/business/47688947/htm_content=financemedia&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 20.01.2022).

² Судебная статистика Российской Федерации. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2019/01/21/chislo-domashnih-arestov-rezko-vyroslo.html>(дата обращения: 20.01.2022).

Глава 1.

Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе

1.1. Запрет определенных действий в системе мер пресечения

Основной целью уголовного законодательства Российской Федерации является защита прав, законных интересов потерпевших от преступных посягательств. В качестве одного из средства достижения указанной цели законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации регламентированы меры процессуального принуждения, их виды, основания избрания. Важное значение среди которых занимают меры пресечения, избираемые как для лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, так и в исключительных случаях для подозреваемых в совершении преступлений. Указанные меры призваны носить строгий, ограничительный характер и предназначаются для недопущения возможности подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов предварительного расследования и суда и препятствованию расследованию по уголовному делу.

Проблемы применения в уголовном процессе мер пресечения неоднократно становились предметом исследования ученых-процессуалистов как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях. В настоящее время дискуссии ученых по данному вопросу не утратили своей актуальности. Отсутствие единого понимания запрета определенных действий в системе мер пресечения уголовного процесса является проблемой, выступает барьером для ее практического применения.

Система мер пресечения находится в постоянном развитии. Законодатель осуществляет поиск наиболее эффективных мер, которые будут обеспечивать надлежащее поведение обвиняемого, а также обеспечат рассмотрение уголовного дела в судебных стадиях и исполнение приговора. Справедливым считаем позицию Е.Б. Мизулиной, согласно которой старое уголовное судопроизводство меняется на новое, которое гарантирует защиту прав и свобод участников процесса¹. Внесенные Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и приме-

---

¹ Мизулина Е.Б. Новое уголовное судопроизводство – надежная система гарантий прав граждан // Рос. газ. 2002. № 56. С. 5-9.

нения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» поправки это подтверждают.

Отметим, что впервые в нашей стране меру пресечения в виде запрета определенных действий избрал Басманный суд г. Москвы по уголовному делу сестер Хачатурян в 2018 г. Девушкам, обвиняемым в убийстве своего отца М. Хачатуряна, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу Останкинским судом Москвы, однако, через месяц, судья Басманного суда освободил девушек, избрав им меру пресечения – запрет определенных действий, запретив им использование сотовой связи и Интернета, общение между собой, со свидетелями и средствами массовой информации, а также оставление места временного проживания в ночное время¹.

Хотя идея о расширении мер пресечения была высказана еще на VII Всероссийском съезде судей в 2008 г. в целях совершенствования применения мер пресечения без изоляции от общества, изменения были внесены лишь в 2018 г.²

В российском законодательстве две меры пресечения (домашний арест и заключение под стражу) предусматривают одинаковые цели: изоляцию лица, ограничение общения, но только при домашнем аресте лицо находится в домашних условиях, а не в условиях следственного изолятора уголовно-исполнительной системы. С точки зрения экономики государства, эта мера является наиболее эффективной: подозреваемый или обвиняемый ограничен в свободе, но государство не несет затрат на его содержание.

Стоит отметить, что при применении домашнего ареста возникали проблемы, ставящие в неравное положение лиц, находящихся под стражей, с теми, кто находится под домашним арестом без запрета покидать жилище³: применить домашний арест к подозреваемому (обвиняемому) нельзя за совершение преступлений, предусматривающих наказание менее трех лет лишения свободы, а кроме того срок нахождения под домашним арестом засчитывался в срок содержания под стражей, даже в случае нахождения обвиняемого под домашним арестом без запрета покидать жилище.

---

¹ Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20181017/289655540.html (дата обращения: 20.01.2022).

² Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе: методические рекомендации (для обучающихся) / сост. Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора, И.С. Курьшов. Владивосток: Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, 2019. С. 9-11.

³ Там же. С. 15.

Проанализировав ситуацию, законодатель пришел к выводу, что запреты и ограничения без изоляции обвиняемого в жилище не могут приравниваться к заключению под стражу, а частичное ограничение свободы передвижения должно получить пропорциональную правовую оценку и учитываться при исчислении срока содержания под стражей по правилам, аналогичным тем, которые установлены для исчисления срока наказаний, применяемых при ограничении свободы и лишения свободы (п. «б» ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 72 УК РФ).

Учитывая вышеизложенные аргументы и пытаясь компенсировать вышеперечисленные недостатки, законодатель внес в УПК РФ новую меру пресечения – запрет определенных действий.

Процессуальный порядок принятия решения об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий установлен ст. 105.1 УПК РФ, применяется в отношении обвиняемого при невозможности установления иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Например, Ставропольский краевой суд изучил апелляционную жалобу адвоката Ю.Е. в интересах обвиняемого А.Ю. на постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя от 05.12.2019, в которой адвокат Ю.Е. считает постановление незаконным и необоснованным.

Адвокат указывает, что в постановлении следователя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу отсутствуют доказательства перечисленных оснований для избрания указанной меры пресечения, а именно, что его подзащитный предпринимал попытки скрыться от органов расследования или суда, оказывал воздействие на лиц-участников уголовного дела, пытался каким-либо образом воспрепятствовать производству по делу, а также осуществлять преступную деятельность. Согласно характеризующим материалам А.Ю. к уголовной ответственности никогда не привлекался, зарегистрирован в г. Пятигорске, проживает в г. Ставрополе, как по месту регистрации, так и по месту жительства характеризуется исключительно положительно. В судебном заседании не было установлено обстоятельств, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, влекущих продление его подзащитному срока содержания под стражей, то есть не установлено фактов, что А.Ю. скрылся либо пред-

принимал попытки скрыться от органов следствия, воспрепятствовал либо пытался воспрепятствовать производству предварительного следствия, оказывал давление на свидетелей, других участников предварительного уголовного судопроизводства, уничтожил доказательства либо пытался это сделать, предпринимал попытки заниматься преступной деятельностью.

Суд фактически продлил ему срок содержания под стражей, основываясь лишь на тяжести предъявленного обвинения, что не может являться безусловным основанием для продления срока содержания под стражей. Адвокат настаивает, что нет оснований для продления его подзащитному срока содержания под стражей, что имеются все основания для отмены этой меры либо изменения на более мягкую. Указывает, что следователем по ходатайству стороны защиты 17.12.2019 действия А.Ю. были перекалифицированы с ч. 4 ст. 159 УК РФ (7 эпизодов) на ч. 4 ст. 159 УК РФ (один эпизод), выводы суда об отсутствии волокиты и неэффективности организации производства предварительного следствия по делу не обоснованы. Утверждает, что у суда имелись основания для избрания залога как меры пресечения, о котором ходатайствовала защита. Однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства. Поэтому просит суд постановлением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 05.12.2019 отменить и избрать А.Ю. меру пресечения в виде залога или применить иную, более мягкую.

Ставропольский краевой суд установил, что выводы суда, вынесшего решение, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а постановление не отвечает требованиям УПК РФ, в том числе ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Кроме того, судом не учтена правовая позиция Европейского Суда по правам человека, неоднократно выраженная в различных решениях (Миминошвили против Российской Федерации, Артемов против Российской Федерации и др.), о том, что обоснованность подозрений, их тяжесть и опасность в этой связи того, что обвиняемый скроется, не могут признаваться достаточными для продления срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом суд апелляционной инстанции не находит по данному материалу нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих его отмену, однако, считает, что решение суда подлежит изменению, поскольку основания, которые были учтены при вынесении решения, изменились. Так, изменен объем обвинения, А.Ю. предъявлено обвинение в совершении одного преступления, квалифицированного по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а не семи эпизодов, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что в постановлении от 25.12.2019 об изменении меры пресечения А.Ю. с заключения под стражу на залог старший следователь следственного отдела по Промышленному району г. Ставрополя СУ СК РФ по Ставропольскому краю майор юстиции Т.Б. отмечает, что обвиняемый А.Ю. дает показания по существу предъявленного обвинения, намерений скрыться не высказывал, 23.12.2019 А.Ю. и его защитник ознакомлены с материалами уголовного дела, им предоставлена возможность снимать копии с него, в связи с чем у обвиняемого нет возможности воспрепятствовать производству по делу или уничтожить имеющиеся доказательства.

Учитывая данные о личности обвиняемого, представленные суду апелляционной инстанции, сведения о возможности нахождения А.Ю. под домашним арестом в г. Ставрополе, учитывая сведения о личности обвиняемого, изменение оснований, положенных в основу избрания и последующего продления меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной инстанции считает возможным избрать А.Ю. меру пресечения в виде домашнего ареста с отбыванием по адресу: г. Ставрополь, ул. ..., с возложением на него соответствующих запретов и ограничений.

На основании изложенного суд постановил постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя от 05.12.2019 о продлении А.Ю. срока содержания под стражей на 1 месяц 00 суток, а всего до 10 месяцев 29 суток, то есть до 10.01.2020 изменить.

Избрать А.Ю., гражданину Российской Федерации, не судимому, меру пресечения в виде домашнего ареста по адресу: ..., на срок до 10.01.2020, считая совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей 10 месяцев 29 суток.

При отбывании домашнего ареста установить А.Ю. следующие запреты:

- общаться со свидетелями, потерпевшими и другими обвиняемыми по уголовному делу, перечень которых определен следователем;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом и следователем. О каждом таком звонке обвиняемый информирует контролирующий орган¹.

---

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-7168/2019 от 30.12.2019 по делу № 3/2-634/19. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Uk2F8fWmCZH> (дата обращения: 26.01.2022).

Суды, рассматривая ходатайства следователей и решая вопрос о том, какую из мер пресечения избрать, должны четко разграничивать их условия и основания.

Запрет определенных действий избирается, когда меры пресечения более мягкие не могут обеспечить и достичь целей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. К таким мерам пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Существующая в уголовном судопроизводстве система мер пресечения предназначена противостоять попыткам обвиняемого воспрепятствовать производству по уголовному делу, как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях, соблюдая при этом гарантированные законом права человека. Запрет определенных действий позволяет следователю и суду минимизировать ограничения прав человека, достигая при этом цели уголовного судопроизводства¹.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий содержит шесть запретов, ограничивающих права и свободы человека, каждый из которых применяется с санкции суда и имеет особый порядок применения.

Запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) применяется до отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий либо до истечения срока применения данного запрета и может избираться в качестве самостоятельной меры пресечения.

В этой связи нельзя не отметить решение Благовещенского городского суда от 01.02.2020: суд, избирая в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста, возложил на обвиняемого запрет на выход за пределы помещения, установив временной интервал ежедневных прогулок.

Апелляционный суд указал, что запрет выходить в определённые периоды времени за пределы жилого помещения, в котором обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не может устанавливаться при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, поскольку домашний арест в качестве меры пресечения заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает. Совершение же ежедневных прогулок, которые допускаются при применении меры пресечения в виде

---

¹ Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 26-27.

запрета определенных действий, не предусмотрено для избранной меры пресечения. Суд также заметил, что нижестоящий суд своим решением фактически избрал меру пресечения в виде запрета определенных действий (что подтверждается частичной изоляцией), в связи с чем обжалуемое постановление изменил и постановил считать, что в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде запрета определённых действий с сохранением установленных судом первой инстанции запретов.¹

Обобщение судебной практики позволяет с уверенностью констатировать, что у судов существуют пробелы в отграничении домашнего ареста и запрета определенных действий. Не составляет труда найти решения судов, где избирая меру пресечения в виде домашнего ареста, суд устанавливает запреты, которые предусмотрены для другой меры пресечения.

В качестве дополнительной меры пресечения указанный запрет может избираться только к мере пресечения в виде залога. При этом срок указанного запрета устанавливается судом самостоятельно (ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ)².

Запрет нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещения определенных мероприятий и участия в них, регламентированный п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, аналогичен с предыдущим по применению в качестве основной и дополнительной меры пресечения. Если указанный запрет применяется в качестве дополнительной меры наряду с залогом, тогда запрет действует до отмены или изменения меры пресечения – залога.

Остальные запреты, предусмотренные пп. 3-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, могут избираться самостоятельно и применяться до отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий или в качестве дополнительной к залогом или домашнему аресту меры пресечения. В таком случае эти запреты действуют до отмены или изменения основной меры пресечения.

Важно отметить, что даже после истечения максимального срока содержания под стражей, домашнего ареста или запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения или их отмены, закон позволяет суду избрать запрет определенных действий (запреты, установленные п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) в качестве самостоятельной меры пресечения, что повышает эффективность системы мер пресечения в

---

¹ Амурский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=221 (дата обращения: 26.01.2022).

² Алексеев И.М. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве России / И.М. Алексеев, А.С. Данильян // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 29-32.

уголовном судопроизводстве Российской Федерации. В связи с этим отметим, что до введения анализируемых новелл, УПК РФ не позволял применять какие либо ограничения после истечения предельного срока содержания под стражей¹. Вместо этого правоприменитель был вынужден избрать в отношении обвиняемого иную меру пресечения, как правило – подписку о невыезде.

Однако в контексте изучения проблем дифференциации мер пресечения интерес представляет не столько сама мера пресечения в виде запрета определенных действий, а дополнение ст. 97 УПК РФ ч. 1.1, закрепляющей возможность применять новую меру пресечения в качестве дополнительной к домашнему аресту или залогу.

Так Н.А. Симагина, оценивая возможность применять запрет определенных действий в качестве дополнительной меры пресечения отмечает, что по-настоящему передовым стало принятие Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ, разрешившего одновременно применять несколько мер пресечения в отношении одного лица. Запрет определенных действий может применяться как основная, так и как дополнительная мера пресечения. По ее мнению, данное изменение открывает правоприменителям возможность приспособливать меры пресечения к конкретному факту, личности подозреваемого (обвиняемого) и способствует повышению целесообразности и эффективности для реализации тех или иных ограничений².

Мы солидарны с указанной позицией, но отметим, что запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в качестве дополнительных, могут применяться только при избрании залога или домашнего ареста, что уменьшает возможности комбинирования основных и дополнительных мер пресечения. Меры пресечения, не требующие санкции суда, остались без изменения, хотя они имеют возможность в значительно уменьшить количество избираемых судом заключений под стражу. Среди следователей распространено мнение, что раз мера пресечения, которая может быть избрана без судебного решения, не обеспечит цели уголовного судопроизводства, то проще обратиться в суд с ходатайством о заключении под стражу, а суд уже сам примет решение об избрании более мягкой меры пресечения. Поэтому возможность комбинировать меры пресечения и отдельные запреты позволит сократить количество возбужденных следовате-

---

¹ Алексеев И.М. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве России. Указ. соч. С. 30.

² Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 50.

лем ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Придерживается такого мнения и В.В. Рудич, который отмечает, что в настоящее время законодателем не закреплена возможность избрания нескольких мер пресечения, то есть их комбинирования. Он полагает, что закрепление данной возможности поддержат сотрудники правоохранительных органов. Сущность такого закрепления позволит избирать меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу, и речь идет не только о мерах пресечения, избираемых судом (залог, запрет определенных действий, домашний арест).

Указанные меры В.В. Рудич подразделяет на виды по степени тяжести на простые и квалифицированные, то есть с дополнительными ограничениями и (или) обязательствами для подозреваемого (обвиняемого).¹

Мы солидарны с указанным мнением и предполагаем, что меры уголовно-процессуального принуждения, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, должны быть взаимодополняющими. Целесообразно закрепить возможность применения нескольких мер пресечения, которые дополняют друг друга, для достижения единой цели уголовного судопроизводства. Необходимо закрепить элементы дополнительных ограничений и обязательств, позволяющих обеспечить обязательную явку к следствию и суду лица, не находившемуся под мерой пресечения в виде заключения под стражу. Это позволит снизить показатели применения наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу и повысить эффективность применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

Правило взаимодополняемости мер пресечения – прогрессивный шаг, как и возможность комбинирования мер пресечения. Однако в своих доводах В.В. Рудич указывает, что дополнительные запреты должны устанавливаться только судом.

Здесь мы считаем, что дополнительные ограничения в виде запретов определенных действий необходимо разрешить избирать лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, и не только дополнительно к домашнему аресту, о чем мы указывали выше, но и к иным мерам пресечения. Более того, анализ запретов предусмотренных пп. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ позволяет нам утверждать, что предусмотренные ограничения прав граждан не требуют предварительного судебного контроля. Например, запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством

---

¹ Рудич В.В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 117-118.

(п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ): по сути это не что иное, как кратковременное ограничение специального права на управление автомобилем, для получения которого гражданин проходит ряд административных процедур, направленных на получение водительского удостоверения. Поскольку возможность воспользоваться этим правом требует получения специального удостоверения, то и его ограничение не стоит ставить под предварительный судебный контроль. Вполне достаточно того, что гражданин может обжаловать решение следователя в суд.

Предварительный судебный контроль значительно снижает эффективность применения запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Так, запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них как, впрочем, и все остальные запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, направлен на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, достигнуть цели значительного снижения количества избираемых судом заключений под стражу возможно только путем комбинирования мер пресечения и различных дополнительных ограничений, перечень которых следователь мог бы определять самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств дела и при наличии указанных в законе оснований. В связи с чем, считаем, что неверен сам подход, обозначающий предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ запреты в качестве самостоятельной меры пресечения. Запреты, предусмотренные п. 2-6 ч. 6 указанной статьи не что иное, как дополнительные ограничения, которые могут возложить на подозреваемого (обвиняемого) следователь или суд к избранной им мере пресечения. Поэтому считаем, что указанные запреты необходимо включить в УПК РФ в ст. 98.1 «Запреты определенных действий», при этом указать на возможность их избрания судом, следователем или дознавателем, в производстве которых находится уголовное дело. Название статьи 105.1 УПК РФ в таком случае необходимо изложить в следующей редакции: «Запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях», исключив из текста статьи иные запреты.

1.2. Запрет определенных действий в России и за рубежом

Положения, закрепленные в статье 105.1 УК РФ, встречаются как в качестве мер пресечения, так и в качестве наказаний либо последствий условного наказания в судопроизводстве зарубежных стран и имеют схожий характер. Так, в законодательстве республик Узбекистан, Беларусь, Молдова, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан присутствуют одинаковые черты применения некоторых запретов, при этом ряд запретов и ограничений применяются в рамках меры пресечения – домашнего ареста. В основном такие запреты сводятся к следующим:

- запрет выхода из жилища полностью или в определенное время;
- запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, за исключением определенных законом случаев;
- запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя¹.

Законодательство Республики Узбекистан устанавливает следующие запреты или ограничения:

- на общение с определенными лицами;
- на получение и отправление почтовой корреспонденции;
- на использование любых средств связи, в том числе сети Интернет;
- на покидание жилища².

Согласно УПК Республики Беларусь, домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением определенных ограничений, при этом может сопровождаться применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу; возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

---

¹ Данильян А.С. Запрет определенных действий: соотношение с мерами пресечения зарубежных стран / А.С. Данильян, Н.А. Николаева // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 73-77.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-ХII (с изм. и доп. по сост. на 14.05.2020). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101&doc_id2=30421101#pos=154 (дата обращения: 05.02.2022).

а также иными способами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества. При этом данные меры могут применяться и отдельно, и в совокупности¹.

В Республиках Казахстан, Таджикистан и Азербайджан ограничения, устанавливаемые при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, полностью идентичны ограничениям, закрепленным в УПК Республики Беларусь, однако, подход к ее применению отличается: по уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь домашний арест применяется прокурором, уполномоченными лицами, либо судом, в Республике Молдова – по решению судьи по уголовному преследованию или судебной инстанции, в Узбекистане, Казахстане Таджикистане и Азербайджане – только судом².

По законодательству Республики Узбекистан домашний арест заключается в нахождении подозреваемого, обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов (ограничений), и может быть избран с одним или несколькими ограничениями.

Отдельные меры пресечения УПК Республики Молдова, например временное лишение водительских прав и отстранение от управления транспортным средством (ст. 182, 182.1 УПК Республики Молдова), используются и в российском законодательстве, но не в качестве мер пресечения и содержат другую правовую цель³.

В УПК Республики Казахстан схожие ограничения (являться к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору либо в суд в установленное ими время; не покидать постоянное или временное места жительства без разрешения органа, ведущего уголовный процесс; не общаться с определенными лицами и посещать определенные места) определены как обязанности, которые могут быть возложены на подозреваемого, обвиняемого при применении любой меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей (ч. 3 ст. 140 УПК Республики Казахстан). Интересным представляется обстоятельство отнесения запрета на приближение (ст. 165) к иным мерам процессуального принуждения, при этом, основной

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З: принят Палатой представителей 24.06.1999: одобрен Советом Республики 30.06.1999 (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2019). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 05.02.2022).

² Данильян А.С. Запрет определенных действий: соотношение с мерами пресечения зарубежных стран. Указ. соч. С. 73-77.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV: введен в действие Законом Республики Молдова от 29.05.2003 № 205-XV (с изм. и доп. по сост. на 09.07.2020). URL: continent-online.com (дата обращения: 18.02.2022).

целью данной меры является защита лиц, участвующих по делу (потерпевший, свидетели)¹. Напротив, в УПК Российской Федерации конкретные цели для применения запрета на общение с определенными лицами не установлены, что дает возможность шире использовать данную меру, в отношении большего круга лиц.

Таким образом, прослеживается схожесть запретов, закрепленных в статье 105.1 УПК РФ, с ограничениями, содержащимися в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ и устанавливаемыми в основном при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста².

Отдельные положения запретов, введенных в Российской Федерации, можно отследить и в судопроизводстве США, и странах Западной Европы.

В уголовном процессе Германии отдельно меры пресечения не выделены, они входят в общую систему всех мер принуждения. Существует две меры пресечения, призванные обеспечить явку обвиняемого в совершении преступления, – это заключение под стражу и залог.

Уголовно-процессуальное законодательство ФРГ закрепляет так называемое временное лишение водительских прав, что соотносится с запретом «управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). То есть, если имеются основания полагать, что лицо будет лишено водительских прав, судья своим постановлением может временно лишить обвиняемого водительских прав. Данное положение содержится в разделе 8 УПК ФРГ (Выемка, контроль телекоммуникаций, компьютерный поиск возможных преступников на основании общих признаков, использование технических средств, использование негласных дознавателей и обыск).

Во Франции существует институт судебного контроля, что включает в себя меры пресечения, не связанные с лишением свободы (залог, подписка о невыезде). В целом, само по себе понятие «мера пресечения» фактически в законодательстве отсутствует. Суд, исходя из материалов уголовного дела и каждого конкретного случая, имеет право одновременно избирать несколько мер судебного контроля, варьировать их количество, изменять, дополнять и отменять³.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-У (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 16.03.2022).

² Данильян А.С. Запрет определенных действий: соотношение с мерами пресечения зарубежных стран. Указ. соч. С. 73-77.

³ Там же. С. 73-77.

В Великобритании, с ее англосаксонской правовой системой и делением на общее и статутное право, нет четкого разделения мер пресечения и иных мер уголовно-процессуального принуждения. По сути, имеются две основные формы мер уголовно-процессуального принуждения (мер пресечения): арест и освобождение под залог. В случае отказа от применения реального ареста, судом в совокупности с залогом в каждом конкретном случае могут налагаться различные запреты (не выезжать за пределы определенной территории, не совершать определенные действия). Указанная альтернатива заключению под стражу охватывается английским понятием bail (залог, заклад, поручительство), которое обозначает не только залог или поручительство, но и любое другое условие, позволяющее судье не заключать обвиняемого под стражу даже при наличии к тому оснований¹.

В США в соответствии с Федеральными правилами уголовного процесса вопрос избрания меры пресечения или ее изменения решается в ходе предварительного рассмотрения дела в окружном суде, где возможно избрание одной из трех мер пресечения: ареста, залога или личного обязательства. При этом залог в качестве личного обязательства заключается не только в требовании явки по вызовам, но и сопряжен с рядом иных требований (не выходить в ночное время из дома, не вступать в контакты с потерпевшим или иными лицами)².

В каждом штате США имеется свой перечень судебных запретов, такие как запрет на вождение автомобильного транспорта, использование сети Интернет, появление вблизи определенных мест.

Практически в каждом государстве закреплены те или иные запреты, имеющие разную формулировку, но практически одинаковое содержание. В тоже время, ни в одном из приведенных выше примерах государств, запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения не существует. Как отмечает Чернова С.С., авторы законопроекта о введении в действие новой меры пресечения «пошли своим путем», взяв за основу конструкцию статьи 107 УПК РФ и опыт применения меры пресечения в виде домашнего ареста»³.

---

¹ Володина К.В. Правовое регулирование домашнего ареста иностранными правопорядками / К.В. Володина, Т.Д. Ибрагимов // Студенческий электрон. научн. журн. 2017. № 18 (18). URL: <https://sibac.info/journal/student/18/87357> (дата обращения: 10.02.2022).

² Данильян А.С. Запрет определенных действий: соотношение с мерами пресечения зарубежных стран. Указ. соч. С. 73-77.

³ Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 103-110.

1.3. Особенности применения запрета определенных действий

Важное значение для определения особенностей применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в ходе предварительного расследования имеют процессуальные, организационные и иные аспекты. Рассматриваемая мера пресечения избирается только по решению суда (п. 1 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ).

С момента закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации запрета определенных действий как самостоятельной меры пресечения, она фактически стала дополнять уже имеющиеся меры пресечения, вводя установленные и определенные ограничения на поведение подозреваемого и обвиняемого, которые выражаются в запрете:

1. Выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Судом может быть ограничено право обвиняемого покидать его место жительства (где он, как правило, зарегистрирован и постоянно проживает) в определенные периоды времени, в первую очередь, в ночное время суток.

Например, по уголовному делу начальника полиции подмосковного города Чехова Андрея Большакова по обвинению в незаконном хранении оружия судья по ходатайству следователя запретил Большакову выходить из дома в ночное время с указанием временного интервала времени, а также общаться со свидетелями¹. Аналогичное решение наблюдается в постановлении районного суда г. Рязани от 12.11.2018, где на обвиняемую наложен запрет покидать пределы жилого помещения с 22 часов 00 минут до 07 часов 00 минут следующих суток².

Изучив решения судов, можно сделать вывод, что почти во всех постановлениях устанавливается запрет на оставление места жительства в ночное время, при этом интервалы времени варьируются. Определить, в связи с чем это связано, нам не удалось. Полагаем, что большинство по-

---

¹ Rbc.ru: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2019/5c498e719a79474b87c079d2> (дата обращения: 20.02.2022).

² Обобщение судебной практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий. URL: http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=102 (дата обращения: 20.02.2022).

дозреваемых или обвиняемых, к которым применена данная мера пресечения, в ночное время итак находятся дома, и для них такой запрет не является обременением.

2. Нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них.

Судом на основании ходатайства следователя с указанием причин должны быть указаны конкретные населенные пункты или объекты недвижимости (территории), приближение к которым обвиняемому на определенное судом расстояние запрещено. Указанный запрет может касаться ночных клубов и ресторанов и т.п., но не должен ограничивать право обвиняемого на медицинскую помощь, покупку продуктов питания, учебу, работу (если преступление не связано с данным местом).

3. На общение с определенными лицами.

Из фактического содержания ограничения следует, что судом может быть наложено ограничение на общение с конкретными лицами (лица должны быть определены и указаны в постановлении). Ограничение может касаться родственников, знакомых, иных лиц, связанных с расследуемым преступлением. Таким образом, в постановлении суда указываются фамилия, имя, отчество лиц, на общение с которыми накладывается ограничение.

Однако при изучении судебных решений нам удалось найти апелляционное постановление Саратовского областного суда о продлении срока содержания под домашним арестом в отношении обвиняемого, в котором суд пришел к выводу о применении в отношении него более мягкой меры пресечения в виде запрета определенных действий с возложением ограничений в виде запрета общения с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве свидетелей, подозреваемых, обвиняемых¹. Возникает логический вопрос: как обвиняемому понять о каких именно лицах идет речь?

На этом вопросы, возникающие при применении данного запрета, не заканчиваются, например, каким образом будет реализовано право обвиняемого задавать вопросы свидетелю или, наоборот, свидетеля – обвиняемому, при производстве очной ставки. Здесь можно сделать вывод о целесообразности указания судом в постановлении о запрете на общение с определенными лицами без разрешения следователя или дознавателя.

---

¹ Апелляционное постановление Саратовского областного суда 22К-24665/2018 от 27.06.2018 // Официальный сайт Саратовского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-saratovskii-oblastnoi-sud-saratovskaia-oblast/> (дата обращения 27.01.2022).

4. Запрет на отправление и получение почтово-телеграфных отправок.

Ограничение не дает право обвиняемому пользоваться услугами почтово-телеграфных отправок и вплотную соприкасается со следующим введенным ограничением.

5. Запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Указанный запрет не распространяется на возможность обращения подозреваемого (обвиняемого) в экстренные службы. Суд с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела может наложить ограничение на использование средств связи, пользование сетью «Интернет» полностью, либо запретить использование социальных сетей, посещение определенных сайтов.

Исследуя последние два запрета, мы хотели бы указать на возможность законодательного закрепления исключений в виде общения с помощью средств связи и сети «Интернет» обвиняемого с его защитником, равно как и получение от него либо отправление защитнику почтово-телеграфных отправок. В современных условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (Covid-19), считаем это достаточно актуальным и полагаем возможным допустить подобное общение.

6. Запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством распространяется на преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. При этом у обвиняемого должно быть изъято водительское удостоверение и документы на транспортное средство (если он пользуется таковым единолично)¹.

Так, судья Первореченского районного суда г. Владивостока по собственной инициативе в постановлении в отношении обвиняемого, совершившего дорожно-транспортное преступление со смертельным исходом в состоянии алкогольного опьянения, избрав запрет определенных действий вместо заключения под стражу, указал следующие запреты: покидать жилище в ночное время, отправлять почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и сеть «Интернет», а также управлять транспортным средством².

---

¹ Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 7.

² Загвоздкин Н.Н. Запрет определенных действий: анализ правоприменительной практики / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора // Закон и право. 2018. № 12. С. 84-86.

Здесь стоит обратить внимание на случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) лишен права управления транспортным средством по решению мирового судьи по ранее рассмотренному уголовному делу. Логически неправильно применить к нему меру пресечения в виде запрета определенных действий, как то запрет на управление транспортным средством, так как он уже лишен этого права.

Введение данного запрета обоснованно особенно при совершении преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Ведь без применения данного запрета на стадии предварительного следствия, водительское удостоверение изымается у осужденного лица только после вступления в законную силу приговора суда, а учитывая сроки предварительного следствия – это продолжительный временной интервал, и лицо (подозреваемый, обвиняемый) продолжает управлять транспортным средством на законных основаниях весь указанный период. Благодаря данному запрету такие случаи можно избежать.

Вводя новую меру пресечения, законодатель ужесточил условия содержания под домашним арестом в плане возможности оставления жилища и зачета времени нахождения под домашним арестом в срок наказания.

Отметим, что до анализируемых нами новелл домашний арест применялся как с запретом выхода за пределы жилого помещения, так и без такового. Срок домашнего ареста засчитывался без учета примененных при этом ограничений в срок содержания под стражей, который, в свою очередь, включался в срок лишения свободы и других видов наказания, что не согласовалось с принципом справедливости, поскольку ставило в неравное положение лиц, содержащихся под стражей, и лиц, находившихся под домашним арестом с правом покидать жилище.

Решение обозначенных проблем было невозможным без дополнения системы мер пресечения. Действующее правовое регулирование исключило возможность применения домашнего ареста без изоляции от общества. Одновременно с этим законодатель дал правоприменителю возможность накладывать на обвиняемого часть ограничений (запретов), предусмотренных частью 6 ст. 105.1 УПК, в ходе избрания залога и домашнего ареста.

Мы обратили внимание на положение, определенное ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ: обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи (сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае воз-

никновения чрезвычайной ситуации), а также для общения со следователем и контролирующим органом.

В случае, когда был установлен запрет на использование средств связи, обвиняемый информирует контролирующий орган о каждом таком звонке.

Если на обвиняемого возложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), у обвиняемого следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета.

Иницируют процесс избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий следователь с согласия руководителя следственного органа путем вынесения постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства.

В своем ходатайстве следователь должен обоснованно указать, какие запреты будут наиболее целесообразны, а также каковы мотивы, условия применения именно данной меры пресечения.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения на основании ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ.

В постановлении следователя о возбуждении перед судом ходатайства перечисляется один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ¹. Действующим УПК РФ содержание постановления не определено, в связи с чем структуру и содержание указанного постановления должны определять общие требования УПК РФ.

Резолюция руководителя следственного органа о согласии с ходатайством следователя об избрании запрета определенных действий является, по сути, предварительной проверкой законности и обоснованности принятого решения следователем. Однако в УПК РФ не регламентирован порядок, сроки, а также перечень представляемых начальнику следственного органа материалов уголовного дела, обосновывающих законность принятого решения².

---

¹ Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 24.

² Особенности избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / С.А. Мурашев, Н.Ю. Дутов, А.И. Леонов, П.Г. Смагин, А.Н. Малышев, И.С. Федотов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2019. С. 12-16.

Предлагаем следующий алгоритм действий следователя:

1. Предварительное (устное) получение согласия руководителя следственного органа и прокурора (как лица, осуществляющего процессуальный ведомственный контроль за деятельностью органов предварительного следствия) следователем, исходя из конкретно сложившейся следственной ситуации.

2. Составление соответствующего постановления в 3 экземплярах (копия руководителю, копия прокурору).

3. Подготовка копий материалов уголовного дела, подтверждающих обоснованность ходатайства об избрании рассматриваемой меры пресечения, включая материалы доследственной проверки, и заверение их подлинности подписью лица, ведущего производство по уголовному делу.

Все материалы должны быть надлежащим образом оформлены, прошиты и пронумерованы. Материалы обязательно должны содержать копии: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и его допроса, постановления о признании потерпевшим и его допроса, протоколы потерпевших, если они являются доказательствами, подтверждающими необходимость избрания лицу меры пресечения в виде запрета определенных действий (сведения о возможности и желании лица продолжить заниматься преступной деятельностью, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей).

В некоторых случаях, при наличии оснований, к постановлению также могут прилагаться:

1. Решение правомочного органа о согласии на привлечение к уголовной ответственности лица, пользующегося статусом неприкосновенности.

2. Справки и другие документы, свидетельствующие о состоянии здоровья (наличии и степени тяжести заболевания), семейном положении, наличии или отсутствии постоянного места жительства, судимости, характеристики личности обвиняемого¹.

4. Материалы должны быть сшиты и пронумерованы. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства должно являться первым листом (после описи), копия постановления прилагаться к материалам уголовного дела. В томе не может быть более 250 листов.

5. Материалы представляются руководителю следственного органа, который должен в кратчайшие сроки рассмотреть заявленное следователем ходатайство.

---

¹ Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 24-25.

Далее следует направление материалов в суд, надзирающую прокуратуру¹.

Основаниями, подтверждающими необходимость избрания запрета определенных действий, являются содержащиеся в материалах уголовного дела конкретные сведения, обосновывающие принятие решения. К таким сведениям могут быть отнесены как протоколы следственных и иных процессуальных действий, так и наличие оперативной-розыскной информации. Условиями, при которых может быть избран запрет определенных действий выступают:

- 1) возбужденное уголовное дело, принятое следователем к своему производству (тяжесть преступления решающей роли не оказывает);
- 2) наличие оснований, предусмотренных ч. 1 и ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ;
- 3) наличие процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого у лица, в отношении которого применяется запрет определенных действий;
- 4) результаты изучения сведений о личности обвиняемого (подозреваемого): возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и иные обстоятельства должно прямо указывать на эффективность избрания запрета определенных действий для достижения целей уголовного судопроизводства;
- 5) невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения².

По общему правилу, место производства предварительного следствия предопределяет место рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, то есть по правилам территориальной подсудности следователь должен обращаться прежде всего в суд по месту производства расследования (ст. 152 УПК РФ).

Стоит обратить внимание, что судья по собственной инициативе может избрать меру пресечения в виде запрета определенных действий при рассмотрении ходатайства следователя об избрании другой меры пресечения. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого ме-

---

¹ Особенности избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий. Указ. соч. С. 12-16.

² Там же.

ру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Указанные положения не лишены недостатков. Так, согласно ч. 5 ст. 107 и ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ судья при отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, может избрать иную более мягкую – запрет определенных действий, залог или домашний арест. В то же время в ст. 105.1 УПК РФ такое право не предоставлено суду. Кроме того, ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ предусмотрено, что при избрании меры пресечения в виде залога судья вправе возложить запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, что дает основание полагать, что запрет определенных действий может выступать в качестве дополнительной меры пресечения по отношению к залoгу. В УПК РФ прямо не закреплено, какая мера пресечения – запрет определенных действий или залог – более тяжкая. Если анализировать их последовательность перечисления в ст. 98 УПК РФ и последующих статьях, то можно сделать вывод, что залог более тяжкая. Таким образом, избрание судом самостоятельно меры пресечения в виде запрета определенных действий не урегулировано должным образом¹.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск².

На обвиняемого могут быть возложены судом все запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, либо отдельные из них.

В нормах ст. 105.1 УПК РФ законодателем определены сроки применения запретов.

Запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяется до отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий либо до истечения срока применения данного запрета, установленного судом при принятии решений, указанных в п. 1, 2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ, или при его продлении.

Запреты, предусмотренные п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ применяются до отмены или изменения запрета определенных действий.

---

¹ Особенности избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий. Указ. соч. С. 12-16.

² Там же.

Например, Суд Еврейской автономной области вынес апелляционное постановление по представлению прокурора Б. на постановление Биробиджанского районного суда ЕАО от 13.07.2018, которым подозреваемому В. избрана мера пресечения в виде запрета на управление автомобилем или иным транспортным средством на 23 суток, по 04.08.2018 включительно. В апелляционном постановлении суд изменил решение районного суда в части установления конкретного срока действия данного запрета¹.

Контроль за соблюдением запретов, предусмотренных п. 1-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, осуществляется сотрудниками УИИ Управления ФСИН России по соответствующему субъекту Российской Федерации по месту жительства обвиняемого.

Если по медицинским показаниям обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения указанной меры пресечения считается территория соответствующего учреждения здравоохранения (ч. 12 ст. 105.1 УПК РФ).

Нарушение обвиняемым возложенных на него запретов, отказ от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или их умышленное повреждение, по ходатайству следователя и по решению суда могут повлечь изменение запрета определенных действий на более строгую меру пресечения (ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ).

Контроль за соблюдением установленных обвиняемому запретов (предполагающих возможность использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств) возлагается на сотрудников УИИ Управления ФСИН России по субъекту РФ в порядке ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ².

Такая конструкция статьи, по мнению отдельных ученых, противоречит финансово-экономическому обоснованию законопроекта. Хотя авторы и настаивают на экономии бюджетных средств, говоря о том, что дополнительные расходы не потребуются, очевидно, что для полноценной практической реализации запрета определенных действий необходимы дополнительные финансовые затраты на обеспечение физической и технической возможности осуществления контроля за соблюдением многочислен-

---

¹ Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 20.07.2018. дело № 22-342/2018. – URL: <http://судебныерешения.рф/35229545> (дата обращения: 03.02.2022).

² Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 7.

ных запретов¹. Так, В.Г. Киршин, анализируя проблемы применения домашнего ареста, указывает на немалую стоимость одного из технических средств контроля - электронного браслета (115 850 руб.), а также на необходимость увеличения штатной численности сотрудников УИИ ФСИН².

Подразделения УИИ, находясь в структуре ФСИН России, изначально предназначены для контроля за поведением осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы (ст. 16 УИК РФ).

С 2011 г. по воле законодателя сотрудники УИИ «включились» в контроль за поведением обвиняемых, в отношении которых избран домашний арест (ст. 107 УПК РФ). Полагаем, что количество «поднадзорных» будет расти вследствие возложения судьями на обвиняемых одинаковых запретов (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) в трех мерах пресечения (залог, запрет определенных действий, домашний арест). Для того, чтобы справиться с возрастающей нагрузкой и ответственностью, необходимо адекватное ресурсное обеспечение государством подразделений УИИ кадрами, зданиями и помещениями, техническими средствами информатизации, контроля и связи, автотранспортом и т.д. Потребуется обновления ведомственная нормативно-правовая база. К сожалению, сходные проблемы необходимо решать в органах предварительного расследования разных ведомств (Следственный комитет, ФСБ и др.)³.

---

¹ Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 7.

² Киршин В.Г. Актуальные проблемы гуманизации применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). М., 2012.

³ Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе. Указ. соч. С. 7.

Глава 2.

Процессуальный порядок и особенности применения домашнего ареста как меры пресечения

2.1. Основания и условия избрания домашнего ареста

Домашний арест как мера пресечения регламентирован уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Однако ст. 107 УПК РФ не содержит определения термина «домашний арест».

Толковый словарь русского языка дает следующее определение термину «арест» – заключение под стражу, приказание не выходить из дома, запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами¹.

Существует достаточно много взглядов ученых, определяющих, что же подразумевается под указанной мерой пресечения.

Так, Кузнецов С.А. определяет арест, как запрет выходить из дома как форму пресечения деятельности; запрещение распоряжаться имуществом или денежными средствами, налагаемое судебными органами².

Сергеев В.И. отмечает, что это есть ограничение свободы в плане перемещения, заключающееся в нахождении субъекта в границах жилого помещения (дома, квартиры) и запрете покидать его³.

Цоколова О.И. считает, что домашний арест содержит в себе ограничения не только перемещения, но и общения, а также иных переговоров с третьими лицами⁴. Солидарен с ней Русман Г.С., определяющий, что домашний арест – это мера ограничения свободы участника уголовного судопроизводства в виде изоляции от общества и общения с ним⁵.

Приведенные позиции авторов описывают основные составляющие домашнего ареста, а именно: ограничение свободы, общения с третьими

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 28.

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт., 2000. С. 1456.

³ Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Сергеева. М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2012. С. 132.

⁴ Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

⁵ Русман Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.

лицами, нахождение в жилом помещении, соблюдение установленных ограничений, однако не рассматривается сущность каждого элемента.

Мы предлагаем следующее определение: домашний арест – устанавливаемая судом с учетом характеристики личности подозреваемого (обвиняемого), инкриминируемого деяния мера пресечения, заключающаяся в ограничении свободы и передвижения посредством проживания в жилом помещении или нахождения в лечебном учреждении, с соблюдением запретов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, при осуществлении контроля за подозреваемым.

Из приведенных выше определений можно заметить, что само по себе понятие «домашний арест» разностороннее, имеет различные варианты значений, но самое главное, в любом случае данный вид меры пресечения сопровождается ограничениями основных прав и свобод человека.

Обращаясь к отечественной истории, стоит заметить, что домашний арест существовал и активно применялся в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР с 1923 до 1960 г. С 2001 г. в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации снова появился домашний арест и, что немаловажно, претерпевает законодательные изменения, особенно с 2011 г.

Согласно УПК РФ по состоянию на 2001 г. данная мера пресечения представляла собой полную или частичную изоляцию и заключалась в «... ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: 1) общаться с определенными лицами; 2) получать и отправлять корреспонденцию; 3) вести переговоры с использованием любых средств связи»¹. Судом при избрании меры пресечения учитывался возраст подозреваемого (обвиняемого), его состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства, характеризующие личность лица.

В научной среде учеными достаточно подробно исследован вопрос различий между условиями лиц, которым избран домашний арест с ограничениями, в том числе с возможностью посещать учебные заведения, работу, и лицами, которым назначается отбывание наказания.

Законодателем для решения подобных неточностей, соблюдения принципа справедливости и расширения перечня мер пресечения, альтер-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

нативных заключению под стражу, был принят Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Согласно внесенным изменениям, домашним арестом считается нахождение лица в изоляции от общества. То есть из нормы статьи ст. 107 УПК РФ исключили словосочетание «полная или частичная» изоляция.

Действующая редакция УПК РФ устанавливает, что домашний арест также является мерой пресечения, которая избирается только судом, круг лиц тот же – подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления, но заключается в нахождении подозреваемого (обвиняемого) в изоляции от общества в жилом помещении (в котором он проживает в качестве собственника либо на иных законных основаниях, таких как: найм, аренда, переданное в пользование жилое помещение), с возложением ограничений, запретов и осуществлением контроля.

Домашний арест является инструментом реализации уголовной политики, наиболее мягкой мерой пресечения по сравнению с заключением под стражу, абсолютно справедливым считается альтернативой и перспективной мерой пресечения в настоящее время.

Рассматриваемая мера пресечения характеризуется ограничением некоторых прав, что вполне может соотноситься с категорией совершенного преступления и характеристикой личности обвиняемого. Изоляция подразумевает ограничение свободы подозреваемого (обвиняемого) в части общения человека с обществом, значение слова предусматривает «чувство психологической отделенности, отчужденности от других людей». Обращаясь к словарю Ожегова С.И.: «изолировать» – отдалить от других, лишая общения; лишить свободы¹.

Благодаря домашнему аресту обеспечивается изоляция по месту жительства. Согласно постановлению одного из городских судов Республики Алтай от 17.09.2018 по делу № 3/4-11/18 местом домашнего ареста был установлен «жилой дом и придомовая территория», в то время как в ч. 1 ст. 107 УПК РФ указано на изоляцию «в жилом помещении». Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Указ. соч.

и запрета определенных действий»¹ определяет, что это может быть любое жилое помещение, независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Соответственно выход за пределы жилого помещения, в том числе на придомовую территорию, не обеспечивает изоляцию, о которой говорит законодатель. Справедливым будет отметить: если местом домашнего ареста определен частный дом в сельской местности без коммуникаций (туалет расположен на улице), не совсем понятно, будет ли соблюдена изоляция лица в рамках выхода его из жилого помещения для осуществления естественных физиологических потребностей. Предполагаем, что если туалет расположен на участке с домом, в котором лицу определен домашний арест, суду в постановлении необходимо будет указать данное обстоятельство. Н.А. Колоколов замечает, что «суд, избирая меру пресечения должен учитывать, что изоляция общества в чистом виде нереальна»². Подтверждается данная позиция случаями, когда домашний арест применяется к лицу, проживающему совместно с другими членами семьи, один из которых является инвалидом, и за ним осуществляют уход другие родственники, не проживающие в квартире.

Применение домашнего ареста может быть и в жилом помещении, которое оформлено по договору социального найма, однако, необходимо установить, проживает ли обвиняемый по адресу, указанному в свидетельстве о регистрации по месту пребывания.

Еще один вопрос возникает в связи с применением домашнего ареста в случае, если предварительное следствие осуществляется в другом субъекте Российской Федерации. Известны случаи, когда местом совершения преступления является один населенный пункт, а подозреваемый или обвиняемый проживает и зарегистрирован в другом населенном пункте субъекта Российской Федерации. Важным является позиция суда относительно

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 22.02.2022).

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: в 2 ч.: практическое пособие / В. М. Лебедев [и др.]; ответ. ред. В. М. Лебедев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 246 с. С. 44.

территориального принципа, то есть, совпадает ли место предварительного расследования с местом установления домашнего ареста. Считаем, что в таких случаях необходимо устанавливать возможность назначения домашнего ареста в пределах региона, где осуществляется предварительное расследование, для предотвращения препятствованию при расследовании уголовного дела и минимизации затрат для доставления лица на необходимые следственные действия. Так, исходя из материалов органов предварительного расследования, поступивших в Домодедовский городской суд Московской области, об избрании домашнего ареста и постановлений суда по результатам рассмотрения таких ходатайств можно усмотреть, что в случаях совершения подозреваемым (обвиняемым) преступления на территории аэропорта Домодедово, лицом, не проживающим на территории Московской области, довольно часто судом принимается решение об избрании указанной меры по договору найма на территории Московской области. Причем договор найма заключается до рассмотрения судом материалов об избрании меры пресечения.

Среди ученых процессуалистов рассматривается и подвергается дискуссии вопрос согласия собственников, совместно проживающих с лицом, которому избирается домашний арест. Справедливым считаем мнение В.М. Быкова¹, утверждающего о необходимости привлечения собственника жилого помещения к рассмотрению вопроса о применении меры пресечения и его согласия на весь срок домашнего ареста, как одного из условий для избрания меры пресечения.

Такой порядок активно применяется Домодедовским городским судом Московской области.

Ленинским районным судом г. Грозного Чеченской Республики, была избрана в отношении обвиняемого мера пресечения в виде домашнего ареста по представлению в судебном заседании письменно согласия собственника на проживание в его квартире обвиняемого.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено вышеуказанное условие как обязательное. Не регламентируется вопрос согласия всех собственников жилья, совместно проживающих с таким же собственником, к которому применяется домашний арест.

При наличии показаний медицинских учреждений системы здравоохранения, учитывая состояние здоровья, законодательством допускаются

---

¹ Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого и обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. № 3.

случаи определения места содержания домашнего ареста лечебные учреждения. В качестве оснований допускаются сведения о заболевании, которое требует госпитализации и лечения в стационарных условиях. Суду необходимо также принимать во внимание согласие руководителя медицинской организации или его официального представителя, а также возможность соблюдения изоляции от общества в лечебном учреждении. Что касается формы собственности лечебного учреждения, то предполагается рассмотрение вопроса и в соблюдении условий домашнего ареста в частных медицинских организациях, не входящих в систему здравоохранения Российской Федерации, в случае, если руководитель берет на себя обязательства по соблюдению условий и ограничений, предусмотренных УПК РФ. В случае отказа судом в применении домашнего ареста в частной клинике, только лишь по основанию, что она является частной, налицо прямое нарушение конституционных прав.

Суд, избирая данную меру пресечения, учитывает степень тяжести преступления, сведения о подозреваемом (обвиняемом), его возраст, семейное положение, род деятельности, состояние здоровья. Степень тяжести преступления непосредственно связана с категорией конкретного преступления. В УПК РФ не указаны категории преступлений, к которым применяется домашний арест. Соответственно можно сделать вывод о том, что избрание меры пресечения домашнего ареста возможно к подозреваемым (обвиняемым) вне зависимости от степени тяжести преступления.

Анализируя постановления Домодедовского городского суда Московской области за 2021 г., можно выстроить следующий порядок частоты применения домашнего ареста: наиболее часто эта мера избирается по преступлениям, относящимся к категории тяжких; затем следуют преступления средней тяжести; преступления, относящиеся к категории особо тяжких; преступления небольшой тяжести.

Обобщая информацию по статусу лиц, к которым применялся домашний арест: наименьшее количество ходатайств о применении домашнего ареста возбуждается в отношении подозреваемых. По роду деятельности: в основном рассматривается наличие постоянного места работы, но не единичны случаи избрания домашнего ареста и нетрудоустроенному лицу. Помимо этого, судами учитываются характеризующие сведения о личности обвиняемого, так, в постановлении Преображенского районного суда г. Москвы суд с учетом данных о личности (гражданин Российской Федерации, несовершеннолетний, ранее не судим, впервые привлекается к

уголовной ответственности) избрал меру пресечения в виде домашнего ареста¹.

Конституция Российской Федерации запрещает произвольное применение действий, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность. Применение мер пресечения возможно только при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, а при избрании домашнего ареста должны учитываться и ряд условий.

Основанием избрания домашнего ареста является обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого (подозреваемого), что является общими для всех мер пресечения.

Так, согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ основанием для избрания меры пресечения является наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда. Во внимание принимаются: сведения о лице (гражданином какого государства он является, имеется ли судимость, снята или погашена судимость, применялась ли ранее мера пресечения и была ли она нарушена); информация об отсутствии постоянного места жительства, о ранее совершенных преступлениях, образе жизни; основания предполагать, что лицо продолжит заниматься преступной деятельностью, уничтожит доказательства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу, а также наличие информации об угрозах обвиняемого (подозреваемого) кому-либо из участников уголовного процесса. Установление фальсификации доказательств зачастую влечет решение следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что в настоящее время в условиях развития альтернативных мер пресечения является недостаточно практичным и обоснованным.

В следственной практике ходатайство о возбуждении перед судом указанной меры пресечения почти никогда не сопровождается прямыми доказательствами наличия угроз или оказания давления на участников процесса. Довольно распространены ситуации с косвенными доказательствами. Например, в случае если обвиняемый и потерпевший знакомы друг с другом, следователи в своем ходатайстве указывают: «... обвиняемый знаком с участниками уголовного дела и располагает их анкетными дан-

---

¹ Постановление Преображенского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 11802450005000002. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 28.04.2022).

ными»¹, «... обвиняемый знаком с потерпевшим и выражает неприязнь к нему»².

Считаем, что такие доводы следователя не всегда являются достаточными для принятия решения о заключении под стражу при невозможности применения более мягкой меры. Домашний арест, примененный с установлением определенных ограничений, может в полной мере обеспечить безопасность участников уголовного процесса, полноценно предупредить и предотвратить воздействие на них.

Все сведения, на основании которых лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, принимает решение об избрании меры пресечения, должны быть доказанными и содержаться в материалах уголовного дела. При рассмотрении в судебном заседании такого вопроса должны быть приведены все обстоятельства, а судом проведена их оценка с описанием мотивов принятого решения в постановлении.

В одном из постановлений Псковского областного суда № 22-874/2020 22К-874/2020 от 10.12.2020 по делу № 3/12-3/2020³ было указано, что в постановлении суда первой инстанции обвиняемому была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста без достаточных доводов, что применение более мягкой меры пресечения не может обеспечить цели и задачи, которые преследуются при ее избрании, также отсутствовали объективные данные о том, что обвиняемый может либо скрыться от органов расследования и суда, либо воспрепятствовать производству по уголовному делу. Помимо этого, суд не оценил совокупность сведений о личности обвиняемого Г.А., в том числе, отсутствие судимости, наличие малолетних детей, 2013 г.р., 2015 г.р., 2017 г.р., наличие постоянного места проживания и регистрации в г. Пскове, официального места работы, откуда он характеризуется исключительно положительно, наличие заболевания – бронхиальная астма. В связи с чем, Псковским областным судом была заменена мера пресечения в виде домашнего ареста на более мягкую.

Помимо перечисленных оснований необходимы условия, способствующие наиболее объективному выбору меры пресечения, игнорирование которых влечет необоснованность ее применения. Условия находятся

---

¹ Материал о рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей № 3/1-578/19 // Архив Домодедовского городского суда.

² Материал о рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей № 1/2-721/20 // Архив Домодедовского городского суда.

³ Апелляционное постановление Псковского областного суда № 22-874/2020 22К-874/2020 от 10.12.2020 по делу № 3/12-3/2020 // Официальный сайт Псковского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jr37JBaERj1r/> (дата обращения 21.02.2022).

во взаимосвязи с основаниями и дополняют их. Другими словами, условия – это то, что необходимо выполнить уполномоченному органу для применения мер пресечения.

Соблюдение условий, наличие оснований имеют важное значение, поскольку обоснованность применения меры пресечения находится в прямой связи с законностью, правильной квалификации действий (бездействий) подозреваемого (обвиняемого) уголовно-наказуемого деяния.

В юридической литературе условия выделяют в две группы: общие и специальные.

Общим условием обязательно должно быть возбужденное уголовное дело, лицо, в отношении которого применяется мера пресечения, должностное лицо, правомочное применить меру пресечения, соответствие срокам предварительного расследования, обоснованное подозрение (обвинение) в отношении конкретного лица.

К специальным условиям при избрании домашнего ареста относятся наличие жилого помещения, что является основополагающим, а также наличие органа (должностного лица), посредством которого будет осуществляться контроль и надзор за соблюдением указанной меры пресечения.

УПК РФ закреплено, что на лицо, которому избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, накладываются определенные запреты, которые выражаются в ограничениях на общение с определенным кругом лиц, пользовании средствами связи и сетью Интернет, получении и рассылке почтовых отправлений. Цель указанных запретов – обеспечение контроля за подозреваемым (обвиняемым), надлежащего поведения и предупреждения возможного совершения им правонарушения.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые решения суда, где помимо вышеуказанных запретов накладывается запрет оставление места жительства без разрешения лица, осуществляющего расследование по уголовному делу и контролирующего органа.

По постановлению Магаданского областного суда от 04.10.2018 по материалу № 2к-13/2018 (уголовное дело № 11701440010000018) суд избрал в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста, запретив:

1) покидать без письменного разрешения лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, и контролирующего органа место жительства, за исключением 1 часа прогулки с 11 до 12 часов ежедневно в районе места жительства;

2) без письменного разрешения следователя получать и отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; вести переговоры с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ.¹

Для домашнего ареста применимы запреты, содержащиеся в пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, запрета «покидать место жительства» в перечисленных пунктах статьи нет. В п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ регламентирован запрет «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения», однако, при домашнем аресте он не устанавливается. Тогда почему же «покидать жилое помещение» указывается в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста?

Дело в том, что изоляция от общества в жилом помещении, предусмотренная ч. 1 ст. 107 УПК РФ, состоит в запрете подозреваемому (обвиняемому) покидать жилое помещение, которое определено для применения меры пресечения. Такой запрет в ст. 107 УПК РФ не регламентирован, его необходимость вытекает из смысла этой нормы. Данное ограничение является достаточно действенным, то есть фактически лицо находится в «тюрьме», но в домашних условиях, а не в следственном изоляторе, оно также как и при заключении под стражу лишается возможности совершить противоправные деяния, осуществлять встречи с кем-либо, воздействовать на участников процесса, не нарушая при этом меру пресечения. Однако отсутствие возможности выхода из жилища компенсируется возможностью использования средств связи, но и в этом случае законодателем предусмотрено ограничение на пользование средствами связи и сетью «Интернет». Целесообразным представляется применение запретов и ограничений в совокупности для более правильной и справедливой реализации. Таким образом, запреты и ограничения можно объединить в группы: запрет по покидание жилища и запрет на общение.

Наряду с вышеуказанным примером, нельзя не отметить постановление городского суда Благовещенска от 01.02.2020², в котором, избирая в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста, суд возложил на обвиняемого, в том числе запрет на выход за пределы жилого

---

¹ Апелляционное постановление Магаданского областного суда № 22К-466/2018 от 10.10.2018 по делу № 22К-466/2018 от 10.10.2018 // Официальный сайт Магаданского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/INZBnf2QVMrr/> (дата обращения 21.02.2022).

² Амурский областной суд: сайт. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=30 (дата обращения: 22.02.2022).

помещения по избранному месту домашнего ареста, за исключением ежедневных прогулок с 12 часов 00 минут до 14 часов 00 минут. В результате апелляции указанное решение было пересмотрено, вышестоящий суд указал на то, что при домашнем аресте не может быть наложен запрет выходить в определённые периоды времени за пределы жилого помещения, так как избранная мера пресечения предполагает нахождение подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества, и совершение им прогулок, которые возможны при применении меры пресечения в виде запрета определённых действий для данного вида меры пресечения не предусмотрено. Отсюда следует, что частичная изоляция невозможна при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что применение домашнего ареста в отношении подозреваемого (обвиняемого) возможно при наличии оснований и условий. Применение указанного вида меры пресечения устанавливает ограничительные меры, затрагивающие общение человека, и тем самым своей спецификой ограничений повторяет более суровую меру пресечения – заключение под стражу. Говоря о мерах пресечения, не связанных с заключением под стражу, домашний арест является строгой мерой, но, по сравнению с заключением под стражу, – мягкой мерой, так как лицо находится в изоляции от общества в жилом помещении, а не в следственном изоляторе. Также в качестве положительного фактора стоит отметить экономию государственных средств на содержание подозреваемых (обвиняемых) в условиях следственных изоляторов. Применение технических средств позволяет контролировать «домашних арестантов», не допускать или пресекать нарушения запретов и ограничений, возложенных судом. При выявленных нарушениях уголовно-исполнительная система уведомляет лицо, в производстве которого находится уголовное дело, что впоследствии является основанием для ходатайства об изменении меры пресечения. Огромное количество научных статей и исследований содержат доказательства того, что содержание в условиях следственного изолятора уголовно-исполнительной системы подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу превышает затраты при реализации домашнего ареста, учитывая затраты на приобретение и использование технических средств контроля.

2.2. Процессуальный порядок избрания и продления домашнего ареста

Рассматриваемая мера пресечения характеризуется значительными ограничениями прав и свобод обвиняемого, в связи с чем для ее избрания необходима строго определенная процедура. Избрание меры пресечения, согласно УПК РФ, это принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. В данный процесс включены все процессуальные действия, необходимые для принятия решения об избрании домашнего ареста. Кроме этого, в законодательстве Российской Федерации употребляется понятие «применение меры пресечения», в ст. 5 УПК РФ законодателем указано, что это «процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения». Отсюда следует, что указанные термины не тождественны. Между ними есть четко определенная грань – это судебное решение. Таким образом, все, что связано с принятием решения о мере пресечения – домашнего ареста, относится к избранию, а все действия, осуществляемые после принятия решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста – к применению.

С применением меры пресечения домашнего ареста значительно углубились направления деятельности уголовного процесса.

Рассмотрим аспекты процессуального порядка избрания и продления домашнего ареста. Этот порядок и процессуальные действия строго определены, для него характерен состязательный процесс в судебном заседании и право на обжалование.

Вся процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста включает в себя две стадии, которые заканчиваются принятием определенного процессуального документа. Первая – досудебная, характеризуется работой лица, осуществляющего производство по делу, включает в себя сбор характеризующего материала на подозреваемого (обвиняемого), установление комплекса оснований и условий, необходимых для применения домашнего ареста, а также составление ходатайства и получение согласия руководителя следственного органа. Вторая стадия – судебная, включает организационные мероприятия по направлению материала в суд, назначение даты судебного заседания по рассмотрению ходатайства, саму процедуру судебного рассмотрения. Итогом досудебной стадии является постановление следователя или дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании домашнего ареста с резолюцией руководителя следственного органа или прокурора соответственно, в нем указываются

поводы и основания избрания домашнего ареста и причины невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. С постановлением прилагаются копии материалов, подтверждающие обоснованность ходатайства, характеризующие поводы для избрания меры пресечения.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» судом при рассмотрении ходатайства об избрании домашнего ареста анализируются и изучаются приложенные копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; задержания, допросов подозреваемого (обвиняемого); иные документы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, сведения об участии в деле защитника (постановление о назначении защитника, ордер), постановление о признании потерпевшим, его допрос; данные, подтверждающие необходимость избрания домашнего ареста (характеризующий материал: справки с места работы, учебы, справка о судимости) и сведения о невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Следовательно, материалы, прилагаемые к постановлению, можно объединить по следующим основаниям: 1) подтверждающие возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве подозреваемого или обвиняемого (копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокол допроса подозреваемого, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, допрос в качестве обвиняемого); 2) подтверждающие основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ (протоколы допроса подозреваемого, обвиняемого, свидетелей); 3) документы, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) (характеристики с места учебы, работы, места жительства, сведения о судимости); 4) сведения о жилище (договор аренды, копия паспорта с регистрацией, свидетельство о регистрации по месту пребывания, согласие собственников).

Переходим к рассмотрению ходатайства в судебном заседании. Процесс рассмотрения осуществляется судьей районного суда единолично. Итогом данной стадии является постановление суда об избрании меры пресечения.

При рассмотрении обязательным является участие подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, прокурора, следователя (дознателя). Но согласно положениям уголовно-процессуального законодательства вправе участвовать также потерпевший, представитель потерпевшего, руководитель следственного органа, свидетели (в т. ч. лица, которые совместно будут проживать).

Что касается потерпевшего, представителя потерпевшего или его законного представителя, то предполагается, что лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу обязано их уведомить о дате и времени рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения. Однако, изучив судебные решения, практика по уведомлению потерпевшей стороны не распространена. Согласно обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства по избранию меры пресечения в виде домашнего ареста и залога, встречаются случаи, когда в материалах содержится письменное заявление потерпевшего о согласии по рассмотрению ходатайства об избрании домашнего ареста в судебном заседании в его отсутствии или о его отказе в участии при рассмотрении. Среди судов Липецкой области такие материалы встречаются в нескольких районных судах (Елецком, Задонском).¹ В одном из материалов есть сопроводительное письмо, согласно которому потерпевшему была направлена копия судебного решения для принятия к сведению. При рассмотрении еще одного материала установлено, что в ходе судебного заседания по избранию меры пресечения принимала участие потерпевшая. Представляет интерес материал по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого М., в котором содержалось заявление потерпевшего об обеспечении государственной защиты в связи с угрозами обвиняемого. При рассмотрении ходатайства, адвокат ходатайствовал о перерыве в судебном заседании, после которого представил суду заявление потерпевшего о том, что он уведомлен о рассмотрении ходатайства, не желает участвовать в судебном заседании при рассмотрении указанного вопроса, не возражает против удовлетворения ходатайства следователя об избрании домашнего ареста.

С учетом такой практики суд предъявляет определенные требования к органам, осуществляющим предварительное следствие или дознание, об уведомлении потерпевших о вынесении и рассмотрении ходатайства об избрании домашнего ареста и предоставлении соответствующих уведомлений с копиями материалов уголовного дела.

Суд, рассматривая ходатайство, проверяет, содержит ли оно и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на при-

---

¹ Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога // Официальный сайт Липецкого областного суда Российской Федерации. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=documsud&id=2400> (дата обращения 20.04.2022).

частность к совершенному преступлению именно этого лица, и дает этим сведениям оценку в своем решении. Причастность проверяется фактами обоснованного подозрения, которое может и не обладать такой же убедительностью, как при привлечении лица в качестве обвиняемого. Таким образом, ее установление при принятии решения судом об избрании или продлении домашнего ареста является неким «фильтром» для недопущения применения необоснованной меры пресечения. Так, одним районным судом Нижегородской области¹ в течение года в постановлениях указывалась формальная формулировка «выдвинутое подозрение обоснованно», никаких изложений фактов данной обоснованности нет. Послужить одним из таких фактов могут процессуальные документы, такие как протокол допроса потерпевшего, где в показаниях указано на подозреваемого как на лицо, совершившее преступление; протокол допроса подозреваемого, с показаниями обстоятельств совершенного преступления; протокол обыска или выемки у подозреваемого с обнаружением и изъятием, например, похищенного имущества при совершении преступления против собственности.

В следственной практике часто встречаются случаи продления срока домашнего ареста, для чего необходимы те основания, которые являются обязательным элементом при избрании указанной меры пресечения. Они должны указывать на наибольшую степень вероятности того, что обвиняемый может совершить действия, для недопущения которых продлевается срок применения меры пресечения, а также на невозможность применения к нему другой, менее строгой, меры пресечения.

Данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности (ОРД), могут быть включены в обоснование решения, только если они были процессуально оформлены с соблюдением законной процедуры предоставления результатов ОРД следователю.

Интересным в юридической литературе представляется вопрос о порядке рассмотрения ходатайства в судебном заседании. Радченко В.И. указывает, что соблюдение тайны следствия должно предполагать закрытое судебное заседание². Овчинников Ю.Г. утверждает об открытом судебном заседании³. Конституцией Российской Федерации закреплен принцип от-

---

¹ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 г. URL: <http://nobljud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1267> (дата обращения: 05.05.2022).

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2003. С. 207.

³ Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ. 2006. С. 76.

крытости разбирательства, уголовно-процессуальным законодательством строго определены случаи, когда судебное заседание проводится закрытым, в том числе, если обстоятельства могут повлечь разглашение тайны предварительного следствия. Среди предусмотренных законодательством случаев нет рассмотрения вопроса об избрании домашнего ареста и продлении срока меры пресечения. Анализ практики показывает, что в большинстве случаев вопросы избрания и продления домашнего ареста осуществляются в открытом судебном заседании. Однако судами принимаются решения и о проведении судебного заседания в закрытом режиме. Опираясь на разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2015 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», стоит учитывать возможность проведения закрытого судебного заседания определенной части разбирательства, где оглашаются определенные данные, составляющие тайну предварительного расследования. При изучении протоколов судебного заседания довольно часто судами не указывается, в каком режиме оно проводилось, или не указаны основания проведения закрытого заседания. Так, согласно обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области по материалу № 3/1-9/13 в отношении обвиняемого П. нет возможности отследить, в закрытом или открытом режиме проводилось судебное заседание.¹

В апелляционном постановлении Московского городского суда не указаны основания для закрытого судебного заседания, где Кузьминский районный суд г. Москвы в закрытом судебном заседании решил вопрос о мере пресечения в виде домашнего ареста с установленными ранее ограничениями и запретами в отношении подсудимого Ш. на период судебного разбирательства.²

Очевидно, что любое решение должно быть мотивированным и с соблюдением положений законодательства, которые допускают проведение открытого или закрытого судебного заседания.

Целесообразно рассмотреть вопросы сроков избрания домашнего ареста и в случаях при его продлении.

В настоящее время законодательством установлено, что домашний арест избирается на срок до двух месяцев, однако, данный срок может быть продлен до предельного срока содержания под стражей, то есть до

---

¹ Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога. Указ. соч.

² Апелляционное постановление по делу № 10-12123/2017 Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/cases/docs/content> (дата обращения 05.05.2022).

18 месяцев. До 2011 г. таких положений в УПК РФ не было. Данные изменения произошли в результате обращения гражданина Федина А.Т. в Конституционный Суд Российской Федерации. Суть обращения состояла в том, что нормы ст. 107 и 109 УПК РФ допускают превышение установленного законом предельного срока содержания под стражей и таким образом несоразмерно ограничивают его право на свободу и личную неприкосновенность, чем противоречат нормам Конституции Российской Федерации (ст. 22, ст. 55). Федин обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. В 2009 г. ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, но в июле 2010 г. с учетом истечения предельного срока – 18 месяцев, данная мера пресечения была изменена на меру пресечения в виде домашнего ареста. Указанный гражданин считал, что время ограничения его свободы составляло более 24 месяцев с учетом сложения времени заключения под стражей и домашнего ареста. В данный период его права ограничены отсутствием возможности осуществлять трудовую деятельность и получать за нее соответствующий законный доход.

Рассмотрев жалобу гражданина Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении указал, что «... статья УПК РФ, регламентирующая домашний арест, не конкретизирует срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяет основания и порядок его продления и не указывает предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, – в силу неопределенности как самой по себе данной статьи, так и ее положений во взаимосвязи с другими положениями УПК РФ, – порождает противоречивую правоприменительную практику, позволяет налагать ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовными наказаниями и даже превышающие их, снижает гарантии судебной защиты и тем самым не соответствует ст. 19 (ч. 1 и 2), 22 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2), 49 и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации»¹.

Судья в своем постановлении об избрании меры пресечения указывает срок ее избрания и календарную дату ее окончания. Изучая постановления об избрании домашнего ареста Липецкого областного суда, был установлен случай избрания меры пресечения на 2 месяца 1 сутки, то есть на срок больше двух месяцев².

---

¹ По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 № 27- П // Рос. газ. 2011. 21 дек.

² Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога. Указ. соч.

Срок домашнего ареста, как правило, начинается в день вынесения судебного решения и без учета часа избрания в силу того, что срок исчисляется в месяцах и оканчивается в 24 часа последних суток месяца, вне зависимости от рабочего или выходного (праздничного) дня. Также выявлены постановления, в которых судом не указана дата окончания срока домашнего ареста, например, по материалу избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого Правобережный районный суд указал в постановлении «... сроком на 1 месяц с 30.01.2013», не обозначив дату ее окончания¹.

Обобщение практики применения судами домашнего ареста и зачета времени его применения в срок лишения свободы позволяет выделить наиболее распространённые ситуации:

1. Подозреваемому (обвиняемому) на весь срок (с учетом продлений) осуществления предварительного следствия избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Стоит отметить случай, когда Пресненский суд г. Москвы обвиняемой В. (бывшему чиновнику Российской Федерации) зачел срок нахождения ее под домашним арестом в срок назначенного наказания в виде лишения свободы, приговорив ее к 5 годам лишения свободы, с реальным отбытием половины срока². Данный случай вызвал много споров и непонимания, возможен ли зачет срока домашнего ареста в срок лишения свободы, и как время меры пресечения может засчитываться в срок лишения свободы по вынесенному приговору суда в отношении осужденного.

2. Подозреваемому (обвиняемому) избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, но не продлевается в дальнейшем, а заменяется на более мягкую – домашний арест. Так, 17.09.2020 Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга оставил без удовлетворения ходатайство следователя о продлении меры пресечения в виде содержания под стражей обвиняемого и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста³. При этом в соответствии с п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время домашнего ареста, а в силу ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в

---

¹ Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога. Указ. соч.

² Интернет-газета «Вести». URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2564307-&tid=100374> (дата обращения: 05.05.2022).

³ Судебная практика / Адвокатская газета: сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchita-dobilas-izmeneniya-mery-presecheniya-na-domashniy-arest-posle-7-mesyatsev-soderzhaniya-v-sizo/> (дата обращения 05.05.2022).

срок лишения свободы из расчета один день за один день. Полагаем, что в срок лишения свободы будет зачтено также время содержания обвиняемого под домашним арестом.

3. Подозреваемому (обвиняемому) избран домашний арест, но в ходе расследования мера пресечения заменяется на другую – заключение под стражу. В такой ситуации также логичен расчет время нахождения под домашним арестом и заключение под стражу в срок лишения свободы.

Согласно уголовно-процессуальному закону срок содержания под домашним арестом засчитывается в срок содержания под стражей, а, как нам известно, срок содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы, то есть возникает целесообразный логический вопрос: в срок лишения свободы засчитывается время домашнего ареста, наравне со временем содержания под стражей? В науке есть мнения сторонников такой позиции, так, Р.М. Жияев, В.Б. Первозванский, И.Н. Медведева считают, что если время домашнего ареста засчитывается в срок заключения под стражу, то должно засчитываться и в срок лишения свободы¹.

Из смысла ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ можно констатировать, что законодатель устанавливает данное положение для случаев, когда происходит замена домашнего ареста на заключение под стражу. Однако согласно ч. 3.4 ст. 72 УК РФ время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы, в срок лишения свободы засчитывается исключительно время содержания под стражей до судебного разбирательства из расчета один день за один день. Внесенные изменения в ст. 72 УК РФ в 2018 г. во многом решили перечисленные выше вопросы.

Судебная практика показывает, что все равно допускаются нарушения при исчислении сроков. Например, на основании постановления Благовещенского районного суда от 06.03.2020 обвиняемому был продлен срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста на 29 суток, а всего до 2 месяцев 29 суток, то есть до 08.04.2020. Вышестоящий суд указал, что суд первой инстанции не учел срок, на который обвиняемый был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. Соответственно изменил постановление и обосновал, что срок содержания его под домашним арестом,

---

¹ Жияев Р.М. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения / Р.М. Жияев, В.Б. Первозванский, И.Н. Медведева // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 49-52.

продлённый судом на 29 суток, а всего до 2 месяцев 29 суток, приходится на 05.04.2020.

В другом апелляционном постановлении от 30.06.2020, указано, что при продлении срока домашнего ареста были допущены ошибки при исчислении общего срока всех применяемых мер пресечения (содержания обвиняемого под стражей, домашнего ареста и запрета определённых действий)¹.

Известны случаи, когда продлевается домашний арест, прежде всего, когда производство по уголовному делу не окончено, и продлевается срок предварительного следствия; когда по уголовному делу составлено обвинительное заключение и направлено для утверждения обвинительного заключения, а срок домашнего ареста истекает, и следователю необходимо продлить срок меры пресечения, возбуждая перед судом ходатайство о его продлении; когда дело возвращено прокурором для дополнительного расследования.

Судами во всех перечисленных случаях продления проверяются и учитываются доводы предварительного следствия о невозможности окончания предварительного следствия в установленный срок. При повторных, неоднократных продлениях судами должны быть приняты во внимание предыдущие основания, по которым следователь принимал решение о необходимости продления срока предварительного следствия и соответственно срока продления меры пресечения, то есть какие следственные действия необходимо выполнить и почему они не были выполнены. В обобщениях судебной практики Липецкого, Орловского областных судов указывается, что в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста будет являться неэффективность организации расследования, влекущая необоснованность продления срока расследования по уголовному делу.

Только основание необходимости дальнейшего производства по уголовному делу не может являться достаточным для продления судом срока домашнего ареста. Обращаясь к решениям судов, можно заметить такие несоответствия. Исходя из материалов к ходатайству о продлении домашнего ареста № 3/4-5/13 районного суда Липецкой области следователем было указано о продлении срока домашнего ареста в связи с тем, что осно-

---

¹ Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, применении домашнего ареста, запрета определённых действий и залога в первом полугодии 2020 г. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=221 (дата обращения 05.05.2022).

вания избрания меры пресечения в отношении обвиняемого не отпали и не изменились. В ходатайстве также не было указано, почему предварительное следствие не было закончено в срок, и для чего необходимо продление. Тем не менее суд данное ходатайство удовлетворил. По протоколу судебного заседания установить, выяснились ли перечисленные обстоятельства в ходе рассмотрения ходатайства о продлении, не представилось возможным. Встречаются случаи, когда в постановлении следователя о продлении срока домашнего ареста не указаны причины, по которым предварительное следствие не окончено, а также не перечислены следственные действия, которые будут выполнены в результате продления срока. В постановлении суда данные обстоятельства указаны, однако из протокола судебного заседания не ясно, уточнялись ли они, а исходя из материалов (копий уголовного дела), представленных с ходатайством, объективных данных, подтверждающих факт необходимости проведения следственных действий, нет. Примером аналогичной ситуации служит постановление Усманского районного суда по материалу № 3/4-4/13¹.

Изучая порядок обжалования постановления об избрании домашнего ареста, следует отметить, что в законодательстве регламентирован порядок обжалования, его срок, однако, срок передачи материалов во вторую инстанцию не указан, на основании чего было бы справедливым внести изменения в ст. 108 УПК РФ, определив, что при поступлении жалобы на решение об избрании меры пресечения, в частности, домашнего ареста, материалы для рассмотрения в апелляционном порядке должны передаваться немедленно.

Порядок избрания и продления меры пресечения в виде домашнего ареста определен уголовно-процессуальным законодательством. Процесс избрания домашнего ареста делится на этапы, суду необходимо в судебном заседании выяснять все основания и условия для избрания домашнего ареста.

---

¹ Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога. Указ. соч.

2.3. Основания и порядок отмены домашнего ареста

Любой вид меры пресечения может быть отменен и заменен на другую меру пресечения. Законодателем в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации приведены основания отмены или изменения мер пресечения, и они являются общими для всех их видов. В том числе домашний арест как мера пресечения может быть отменена или изменена. Учитывая, что решение об избрании домашнего ареста принимает суд, соответственно решение об отмене также принимается только судебным органом.

В качестве оснований отмены домашнего ареста можно выделить следующие случаи:

- решение об избрании домашнего ареста было необоснованным или незаконным. Данный факт выясняется при подаче жалобы и в ходе ее рассмотрения в апелляционном порядке;

- основания, по которым избирался домашний арест, рассмотренные нами выше, отпали. Данная ситуация возможна в ходе продления меры пресечения и при проверки судом оснований и условий, по которым названная мера пресечения применялась;

- нарушения условий или запретов домашнего ареста. Ситуация применима когда обвиняемый намеренно совершает действия в нарушение установленных запретов и ограничений судом, в том числе по установлению возможных препятствий для осуществления контроля за ним со стороны уголовно-исполнительной системы.

Практике известны также случаи отмены домашнего ареста, когда мера пресечения избиралась в отношении подозреваемого, а обвинение в совершении преступления не было предъявлено в течение 10 суток.

Еще одним основанием для отмены домашнего ареста является истечение срока, установленного судом, если должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, не обратилось в суд с ходатайством о продлении указанной меры пресечения.

Согласно ст. 107 УПК РФ «в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разби-

рательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую»¹.

В качестве примера можно привести постановление Тимерязевского районного суда г. Москвы от 17.03.2020, согласно которому мера пресечения подсудимой О. изменена с домашнего ареста на заключение под стражу в связи с нарушениями условий домашнего ареста². В ходе предварительного следствия к обвиняемой была применена мера пресечения – домашний арест. После утверждения обвинительного заключения прокурором, уголовное дело было направлено в суд для его рассмотрения по существу. Однако в суд поступило представление уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России по г. Москве об изменении домашнего ареста на заключение под стражу, в связи с неоднократными нарушениями, выражающимися выходом за пределы жилого помещения, которые были зафиксированы средствами электронной фиксации. На основании чего суд в судебном заседании, исследовав все обстоятельства, изменил домашний арест на заключение под стражу.

В соответствии со ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ. Таких случаев в практике достаточно много. Если уголовно-исполнительная инспекция фиксирует допущенные нарушения, она обязана обратиться в суд с представлением для изменения меры пресечения на строгую – заключение под стражу.

На основе статистических данных по Московской области за 2021 г. домашний арест изменялся на другую меру пресечения в 17% случаев от всего количества избрания домашнего ареста, то есть выявлен достаточно низкий показатель, что свидетельствует об эффективности избрания домашнего ареста для целей уголовного судопроизводства.

Изменение меры пресечения на более мягкую возможно при наличии общих оснований и условий ее избрания, когда избранная (строгая) мера отменяется из-за отмены постановления вышестоящим судом, прекращения необходимости ее применения или специальных условий.

Примером отмены домашнего ареста и замены его на более мягкую меру пресечения – запрет определенных действий, может послужить решение Московского городского суда в отношении Л. Соболев и О. Навального.

Таким образом, основания для отмены домашнего ареста определены законодательством. Домашний арест может быть отменен и заменен либо на более строгую меру пресечения или на более мягкую.

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста. Указ. соч.

² Апелляционное постановление по делу № 10-8169/20 Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/cases/docs/content> (дата обращения 10.05.2022).

Заключение

В результате произошедших изменений в уголовно-процессуальном законодательстве система мер пресечения стала более гибкой, рассмотренные меры пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста чаще стали применяться в рамках расследования уголовных дел, что подтверждается статистическими данными.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство признает запрет определенных действий и домашний арест мерами пресечения, ограничивающими права и свободы подозреваемого (обвиняемого) и способствующими достижению целей их применения и назначения.

Преимущество указанных мер пресечения позволяет избежать обратного процесса социализации личности подозреваемого (обвиняемого), как это происходит при применении меры пресечения в виде заключения под стражу: в любом случае происходит некое влияние криминальных субкультур на обвиняемого, лица, попадающие в учреждения уголовно-исполнительной системы, под влиянием «имеющих опыт в местах лишения свободы» озлобляются, ужесточаются, приобретают связи в криминальном мире.

В непростых экономических условиях нашей страны, складывающихся в последнее время, вопрос об эффективных мерах пресечения для подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений с позиции экономии бюджетных средств, не лишая тем самым эффективности цели уголовно-процессуального принуждения, тем более актуален. Исследование Овсянниковой Т.А., Фирсова И.А. показало, что финансовые затраты на содержание лица в учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2,5 раза превышают содержание лица под домашним арестом¹.

Исследуя положения законодательных актов и разъяснения пленумов Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики стоит отметить некоторые важные аспекты. Прежде всего, это вопросы ограничения конституционных прав совместно проживающих лиц с тем, к кому применяется домашний арест, дача согласия потерпевшего о применении к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения.

Запрет определенных действий может применяться в качестве основной и дополнительной меры пресечения. Включает в себя, согласно уголовно-процессуальному законодательству шесть запретов, которые обладают разной степенью ограничения прав и свобод человека и могут применяться как по отдельности, так и в совокупности.

---

¹ Овсянникова Т.А., Фирсова И.А. О финансовых затратах, приходящихся на содержание подконтрольных лиц, находящихся под домашним арестом / Юридическая практика и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, 2017. С. 208.

Запрета выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) избирается в качестве самостоятельной меры пресечения и применяется до отмены указанной меры или до истечения срока запрета. Данный запрет в качестве дополнительной меры пресечения избирается только с мерой пресечения в виде залога.

Запрет нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещения определенных мероприятий и участия в них, регламентированный п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, аналогичен с предыдущим по применению в качестве основной и дополнительной меры пресечения. Если указанный запрет применяется в качестве дополнительной меры наряду с залогом, тогда запрет действует до отмены или изменения меры пресечения – залога.

Запреты, предусмотренные пп. 3-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, избираются как самостоятельно, так и в качестве дополнительной меры к залогом или домашнему аресту. В последнем случае запреты действуют до отмены основной меры пресечения.

Избрание судом запрета определенных действий, предусмотренных пп. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в качестве самостоятельной меры пресечения, увеличивает целесообразность и повышает эффективность системы мер пресечения в уголовном процессе при истечении максимального срока видов мер пресечения, таких как: содержание под стражей, домашней арест.

Возможность избрания меры пресечения – запрета определенных действий позволяет более точно и детально применять меру пресечения с учетом всех обстоятельств и условий к конкретному случаю и подозреваемому (обвиняемому).

Классификация мер пресечения на основные и дополнительные не позволяет применять запреты ко всем их видам, возможность применения запретов определенных действий в качестве дополнительных могут применяться только при избрании залога или домашнего ареста.

Считаем, постоянному повышению эффективности применения рассматриваемых мер пресечения может способствовать разрешение избрания запретов определенных действий следователю или дознавателю, в чьем производстве находится уголовное дело, к мерам пресечения, в том числе к домашнему аресту. Таким образом, лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, могло бы корректировать запреты для недопущения воспрепятствования производству по уголовному делу.

Заканчивая рассмотрение вопросов о мерах пресечения – запрете определенных действий и домашнем аресте как наиболее эффективных мер уголовного процесса России, хотелось бы упомянуть слова великого древнегреческого философа Аристотеля «... государство создается не только ради того, чтобы жить, но и преимущественно для того, чтобы жить счастливо».

Список литературы

Нормативно-правовые акты и законопроекты:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2022).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2421. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2022).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-ХП (с изм. и доп. по сост. на 14.05.2020). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101&doc_id2=30421101#pos=154;-78&pos2=2330;-80 (дата обращения: 05.02.2022).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З : принят Палатой представителей 24.06.1999 : одобрен Советом Республики 30.06.1999 (с изм. и доп. по сост. на 09.01.2019). – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 05.02.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : Кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-ХV : введен в действие Законом Республики Молдова от 29.05.2003 № 205-ХV (с изм. и доп. по сост. на 09.07.2020). – URL: continent-online.com (дата обращения: 18.02.2022).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-У (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 16.03.2022).

8. О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект № 73983-5. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/73983-5> (дата обращения 23.02.2022).

Монографии, учебники, учебные пособия:

9. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж : изд-во Воронежского университета, 1980. – 251 с.

10. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе : методические рекомендации (для обучающихся) / сост.

Н. Н. Загвоздкин, С. А. Кузора, И. С. Курышов. – Владивосток : Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, 2019. – 39 с.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В. И. Радченко. – Москва : Юстицинформ, 2003. – С. 207.

12. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – С. 1456.

13. Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – С. 76.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1997. – С. 28.

15. Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 538 с.

16. Русман, Г. С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014.

17. Симагина, Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика) : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 206 с.

18. Цоколова, О. И. Домашний арест: сущность и проблемы применения : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2017.

Статьи, научные публикации:

19. Алексеев, И. М. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве России / И. М. Алексеев, А. С. Данильян // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – С. 29-32.

20. Андреева, О. И. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / О. И. Андреева, О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 226-230.

21. Апостолова, Н. Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 23-25.

22. Блинова, М. А. Проблемы установления достаточных оснований для избрания меры пресечения // Российская таможенная академия. – 2020. – № 4-2. – С. 16-19.

23. Быков, В. М. Закон о домашнем аресте подозреваемого и обвиняемого : научный комментарий // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 3.

24. Володина, К. В. Правовое регулирование домашнего ареста иностранными правовыми порядками / К. В. Володина, Т. Д. Ибрагимов // Студенческий электронный научный журнал. – 2017. – № 18(18). – URL: <https://sibac.info/journal/student/18/87357> (дата обращения: 10.02.2022).

25. Данильян, А. С. Запрет определенных действий: соотношение с мерами пресечения зарубежных стран / А. С. Данильян, Н. А. Николаева // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 73-77.

26. Екимов, А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С 22-25.

27. Жилияев, Р. М. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения / Р. М. Жилияев, В. Б. Первозванский, И. Н. Медведева // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 49-52.

28. Загвоздкин, Н. Н. Запрет определенных действий: анализ правоприменительной практики / Н. Н. Загвоздкин, С. А. Кузора // Закон и право. – 2018. – № 12.

29. Киршин, В. Г. Актуальные проблемы гуманизации применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). – Москва, 2012. – С. 191-192.

30. Новикова, Е. А. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве / Е. А. Новикова, Е. А. Черкасова, Е. В. Лакеева // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 165-167.

31. Овсянникова, Т. А. О финансовых затратах, приходящихся на содержание подконтрольных лиц, находящихся под домашним арестом / Т. А. Овсянникова, И. А. Фирсова // Юридическая практика и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – 2017. – С. 208.

32. Мурашев, С. А. Особенности избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / С. А. Мурашев, Н. Ю. Дутов, А. И. Леонов, П. Г. Смагин, А. Н. Малышев, И. С. Федотов. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – С. 12-16.

33. Федотов, И. С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 26.

34. Чернова, С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 103-110.

Правоприменительная практика:

35. Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога // Официальный сайт Липецкого областного суда Российской Федерации. – URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2400 (дата обращения 24.02.2022).

36. Адвокатская газета / Судебная практика. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchita-dobilas-izmeneniya-mery-presecheniya-na-domashniy-arest-posle-7-mesyatsev-soderzhaniya-v-sizo/> (дата обращения 05.05.2022).

37. Амурский областной суд. – URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=221 (дата обращения: 26.01.2022).

38. Апелляционное постановление Магаданского областного суда № 22К-466/2018 от 10.10.2018 по делу № 22К-466/2018 от 10.10.2018 // Официальный сайт Магаданского областного суда. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/INZBnf2QVMrr/> (дата обращения 21.02.2022).

39. Апелляционное постановление Псковского областного суда № 22-874/2020 22К-874/2020 от 10.12.2020 по делу № 3/12-3/2020 // Официальный сайт Псковского областного суда. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jr37JBaERj1r/> (дата обращения 21.02.2022).

40. Апелляционное постановление по делу № 10-12123/2017 Московского городского суда. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/cases/docs/content> (дата обращения 05.05.2022).

41. Апелляционное постановление Саратовского областного суда 22К-24665/2018 от 27.06.2018 // Официальный сайт Саратовского областного суда. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-saratovskii-oblastnoi-sud-saratovskaia-oblast/> (дата обращения 27.01.2022).

42. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-7168/2019 от 30.12.2019 по делу № 3/2-634/19. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Uk2F8fWmCZH> (дата обращения: 26.01.2022).

43. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 20.07.2018. дело № 22-342/2018. – URL: <http://судебныерешения.рф/35229545> (дата обращения: 03.02.2022).

44. Интернет-газета «Вести». – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2564307-&tid=100374> (дата обращения: 05.05.2022).

45. Материал о рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей № 3/1-578/19 // Архив Домодедовского городского суда.

46. Материал о рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей № 1/2-721/20 // Архив Домодедовского городского суда.

47. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 г. – URL: <http://nobljud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1267> (дата обращения: 05.05.2022).

48. Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и её продлении, применении домашнего ареста, запрета определённых действий и залога в первом полугодии 2020 года. – URL: http://obljud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=221 (дата обращения 05.05.2022)

49. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 № 27-П // Рос. газ. – 2011. – 21 дек.

50. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020). – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 22.02.2022).

51. Постановление Преображенского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 11802450005000002. – URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 28.04.2022).

52. Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога // Официальный сайт Липецкого областного суда Российской Федерации. – URL: http://obljud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2400 (дата обращения 05.05.2022).

53. Судебная статистика Российской Федерации. – URL: <http://stat.api-ress.pf/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 20.01.2022).

Научное издание

Адмиралова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Абдрахимова Элла Олеговна

**ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ДОМАШНИЙ АРЕСТ –
НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Редактор, технический редактор Е.В. Скрипкина

Подписано в печать 26.09.2022.
Формат 60x84 1/16. Объем 3,4 уч.-изд. л.
Тираж 60 экз. Заказ 18/22. Цена договорная

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

142007, Московская область, г. Домодедово,
микрорайон Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3